Автор: Оргкомитет
22.03.2013 00:41

Живет в Москве (Россия).

Дом на Песковатиках

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ *Марку Шагалу*

Родился еле-еле, да как смог.
Корыто, хедер, лавка с бакалеей,
и полная пригоршня синагог,

и две пригоршни праведных евреев.
И столько же в кармане у отца
засахаренных груш, пропахших рыбой.
В субботу пол тарелки холодца,
а в будни гречка, хлеб да кочерыга.
А Мойша просто жил и рисовал,
минуя чудом войны и погромы.
Достатка не было, как не было похвал.
Но всё равно он свыше был ведомым
не тем, официальным, а своим
домашним и надежно-добрым богом,
с которым оставался невредим,
к кому он обращался сочным слогом:
«ты краски дал, что стали мне судьбой...»,
добавлю - дав прожить самим собой.
Так рисовать, как он, не мог никто:
плафон Гранд Опера заместо шляпы,
над городом летает конь в пальто
и звезды в небе, как глаза у папы…

Весеннее обострение любви к Отчизне

«Не описать волшебной красоты
с весенним солнцем…»

□□□□□□□□□□□□□□□ *Лев Мей, «Я с нею никогда не говорил»*

«Дождик лил сквозь солнце, и под елью мшистой
мы стояли точно в клетке золотистой…»

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ *Апполон Майков, «Под дождем»*

Ну, вот и май. Глумится первый ливень
над сушей, что была одной шестой.
Я от дождинок сделался слезливей,
а, может, наслаждаясь красотой.

Мелькнула, словно парус, мини-юбка.
наверно, нам сегодня по пути...
Мне б к туфлям-лодочкам спасательною шлюпкой
По руслам луж тихонько подгрести...

Уговорю ее на самоволку,
пока нам корчит рожицы гроза.
А на девчонке мокрая футболка,

А у меня - безумные глаза.

Под МЕЙским солнцем теплой рыжей масти,
под МАЙКОВским серебряным дождем,
как встарь, к Отчизне заражаюсь страстью
воздушно-капельным путем!

Нева до Октябрьского переворота

Тащи чухонца в околоток,
Неву назвавшего болотом.*
Нева она и есть Нева,
с имперским шлейфом мотовства,
торс закорсеченных красоток,
и прошлый след от ведовства.

Морской залив целуя в губы,
весной приветствуя в яхт-клубах
нетерпеливых моряков,
их потчуя вдовой Клико;
зимой катая в лисьих шубах
в санях мордатых барчуков.

А рядом три сестрицы Невки
собой торгуют, будто девки:
и рестораны-поплавки,
и живорыбные садки…
пока двуглавый спит на древке,
бросают сети рыбаки.
Одна из Невок здесь навечно
себя связала с Чёрной речкой.

А вот Лебяжия канавка
и Мойка с Пряжкой - всё чернавки,
и, как поместная дворянка,
забыв про «безымянный Ерик»,
гордясь собой, течет Фонтанка,
стройнит бока гранитный берег.

Когда-нибудь во флигельке
там горько заживёт Горенко,
и чудом избежит застенка,
и сочинит свою нетленку.
Евтерпа с ней накоротке,
Но модной станет Мельпомена.

Там в чижик-пыжиковой форме
студенты пьют, не зная нормы.
Мундир зелён, зато каков
желток петлиц и обшлагов!!!
Там Летний Сад, напротив - пристань,
скрипит кораблик неказистый.
Оттуда к домику Петра
отчалят лодыри с утра
в часовню с образом святым:
«Не будь ты, боженька, скупым
и помоги пройти экзамен-
ты ж видишь, мы не можем сами».**
«К Спасителю за две копейки!"-
кричит матросик со скамейки.
И поправляет поп скуфейку.
Всех переправят в два захода...

В Крещенье крест опустят в воду
сквозь ледяные кружева,
чтоб «иорданилась» Нева!***

** «Нева» (финск.) - болото.*

*** Существовала дореволюционная традиция вымаливать в часовне, что возле домика Петра, оценки на экзаменах.*

**** "За литейным мостом 6 января по старому стилю праздновалось Крещенье. Во льду против Зимнего дворца вырубалась майна, над ней сооружалась часовня... Это сооружение и называлось Иорданью...После обедни во дворце высшее духовенство выходило на Иордань служить молебен с водосвятием по традиции с петровских времен. На лед выходила и царская семья. Высший служитель опускал крест в воду… По представлению верующих, вода в Неве мгновенно становилась святой, и все по очереди подходили испить ее, несмотря на то, что санитарная инспекция уже тогда запретила пить сырую невскую воду ввиду ее загрязнения сточными водами...."*

Засосов Д.А., Пызин В.И. «Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов»

Страница автора в Сети